

УДК 821.512.157-3 Егоров.09

Т. Н. Васильева, Я. А. Васильева

Концептуальная структура детективных произведений В. М. Егорова

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена всевозрастающим интересом литературоведов к понятию концепта, который может находить органичное отражение и в детективном жанре. Цель исследования – анализ концептуальной структуры детективных произведений известного якутского писателя Виталия Михайловича Егорова. Материалом для исследования послужили семь произведений указанного автора, написанных в актуальном для современной литературы жанре детективной повести (“Адычанская трагедия”, “Воздаяние монстру”, “Кара Чочур Мурана”, “Страхи Сопки Любви”, “Шатуны”, “По следам якутского Хейга” и “Идущие по следу”). В статье выявляются особенности основных концептов, составляющих структуру данных произведений. Научная новизна заключается в разработке собственной модели фреймо-слотовой структуры детективных произведений В. М. Егорова на основе работ отечественных исследователей М. Минского, В. З. Демьянкова, А. П. Чудинова, Ю. Н. Филистовой. В результате исследования авторы статьи выделяют следующую концептуальную структуру детективных повестей В. М. Егорова: преступление – тайна – расследование – наказание. Основные выводы: фреймо-слотовая модель рассмотренных повестей В. М. Егорова полностью отвечает традиционной структуре детектива; фреймовые структуры могут выступать концептуальными основаниями формирования сюжетных линий в детективных произведениях. В перспективе концепт-фреймы могут использоваться как опора для выявления структуры детективных текстов якутской литературы в исследованиях междисциплинарного характера.

Ключевые слова: Виталий Михайлович Егоров; детектив; концепт; структура; фрейм; слот.

T. N. Vasilyeva, A. Y. Vasilyeva

The conceptual structure of V. M. Egorov's detective works

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the increasing interest of literary critics in the notion of concept, which can be organically reflected in the detective genre. The purpose of the study was to analyze the conceptual structure of detective works by the famous Yakut writer Vitaly Mikhailovich Egorov. The material for the study was seven works by the specified author, written in the

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Ниловна – к. филол. н., доцент кафедры якутской литературы Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.
E-mail: vtatyanan@yandex.ru

VASILYEVA Tatiana Nilovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Yakut Literature, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ВАСИЛЬЕВА Яна Ариановна – студент Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.
E-mail: yanchikpun@mail.ru

VASILYEVA Yana Arianovna – student of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

genre of detective stories relevant to modern literature (“The Adychan tragedy”, “Retribution to the monster”, “Kara Chochur Murana”, “Fears of the Hill of Love”, “Connecting Rods”, “In the footsteps of the Yakut Haig”, and “Following the trail”). The article reveals the features of the main concepts that make up the structure of these works. The scholarly novelty lies in the development of our own model of the frame-slot structure of V. M. Egorov's detective works based on the works of Russian researchers M. Minsky, V. Z. Demyankov, A. P. Chudinova, and Y. N. Filistova. As a result of the research, the authors of the article identified the following conceptual structure of V. M. Egorov's detective stories: crime – mystery – investigation – punishment. Main conclusions: the frame-slot model of V. M. Egorov's novels considered fully corresponds to the traditional structure of the detective; frame structures can act as conceptual bases for the formation of storylines in detective works. In the future, concept frames can be used as a support for identifying the structure of detective texts of Yakut literature in interdisciplinary research.

Keywords: Vitaly Egorov; detective; concept; structure; frame; slot.

Введение

Представляется очевидным, что в современном литературоведении возрастает интерес литературоведов к понятию концепта, который может находить органичное отражение и в детективном жанре. Обширный аналитический материал по структурным особенностям детектива можно найти в работах зарубежных исследователей (Джон Кавелти, Цветан Тодоров) [2, с. 3], [7, с. 22]. В отечественном литературоведении структура детективных произведений обстоятельно освещена в трудах Е. В. Жаринова, Н. Н. Кириленко, О. В. Федунинной, Ю. К. Щеглова. В настоящее время особо весомым является вклад в изучение языка данного жанра отечественных лингвистов (Э. Н. Герасименко и др.) [7, с. 24–26]. Сказанное свидетельствует о том, что изучение феномена литературного детектива ведется в различных направлениях, а междисциплинарность исследований позволяет прийти к интересным выводам.

Оригинальный подход к изучению детективного произведения на основе выявления фреймо-слотовой структуры находим в работе Ю. Н. Филистовой «Структура и семантика детективного нарратива (на материале текстов английских и русских рассказов)». Автор рассматривает понятие концепт-фрейма как сценарий произведений, полагая, что в основе всех детективных текстов лежит одна и та же сюжетная линия: совершение преступления, тайна, расследование и раскрытие преступления. Для демонстрации особенностей данной линии Ю. Н. Филистова использует понятие фрейм в его базовом представлении, как структуру данных для описания сюжета произведения [10].

В названной работе Ю. Н. Филистова составляет так называемый «мир текста», состоящей из концепта. По ее мнению, основные концепты детективных произведений: преступление – тайна – расследование – наказание являются частыми составляющими детективного произведения [10]. В качестве общей модели базовых концептов фреймо-слотовой модели исследователь использовала теории Марвина Минского, В. З. Демьянкова, А. П. Чудинова. Так, при анализе концептов выделяются так называемые фреймы (определенная структура знаний, фон для выделения концепта; модель организации знания вокруг концепта и т. п.) и слоты, проецирующие прагматическую оценку языковой ситуации. Фреймы всегда фиксированы и «справедливы к предполагаемой ситуации», ниже располагаются «терминальные узлы, или слоты» [9], [5], [4]. Таким образом, слоты – это «элементы ситуации, включающие некую часть фрейма» [12, с. 44–45], которые являются конкретизаторами определенного аспекта фрейма, отражая различные

типы отношений человека к миру [11]. Под сценарием Н. Ю. Филистова понимает когнитивную структуру, последовательность событий, которая позволяет связывать в единое целое смысловые блоки в повествованиях [10].

Мы согласны с исследователями по лингвокультурологии, что такие единицы, как фрейм, слот, сценарий обладают более четкой структурой по сравнению с концептом [1] [6]. По мнению Т. Н. Никульшиной, фрейм является наиболее удобной формой представления знаний, поскольку, во-первых, «содержит основную и типичную информацию, во-вторых, во фреймах знания структурированы по определенным направлениям, позволяя упорядочить хаотичные и разрозненные единицы, ассоциируемые с данным концептом» [8]. Фрейм – это «единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия [5]. Таким образом, фрейм представляет собой организующий элемент в восприятии и понимании окружающего мира [1].

Итак, в данной статье на основе контекстуального анализа предпринимается попытка разработки фреймо-слотовой структуры базовых концептов в детективном произведении. Информацию, ассоциируемую с концептами, представим в виде иерархии слотов: каждый концепт-фрейм будет состоять из нескольких слотов ситуаций детектива. Предполагаем, что в перспективе концепт-фреймы могут использоваться как опора для анализа структуры детективных текстов в якутской литературе.

Основная часть

Виталий Михайлович Егоров – русскоязычный писатель из Якутии, автор известных детективных произведений, основанных на реальных событиях. По своей профессии является милиционером-сыщиком, прошедшим все ступени оперативной работы от простого оперативника до руководителя криминальной милиции МВД Республики Саха (Якутия). Материалом для нашего исследования послужили семь детективных повестей данного автора: “Адычанская трагедия” (2018), “Кара Чочур Мурана” (2018), “Страхи Сопки Любви” (2018), “По следам якутского Хейга” (2018), “Воздаяние монстру” (2019), “Шатуны” (2019) и “Идущие по следу” (2020).

В структуре детективного произведения традиционно выделяются три этапа: тайна/загадка (обычно это преступление), ход расследования и разоблачение (раскрытие преступления). Эти элементы сюжета соответствуют свойственным любому художественному произведению завязке, кульминации и развязке [3]. Описанная композиционная структура определяет жанр детектива как литературное произведение с особым типом построения сюжета, изображающее **расследование** сложной запутанной **тайны / загадки**, связанной с **преступлением** и заканчивающееся **разоблачением** и **наказанием** преступника. Выделенные понятия рассматриваются как совокупность смысловых отношений, составляющих так называемый «мир текста», который состоит из концептов. Таким образом, на основе работы Н. Ю. Филистовой мы выделили четыре базовых концепта: **преступление – тайна – расследование – наказание** [10, с. 11], составляющие основу (ядро) детективных произведений В. М. Егорова. Результаты проведенного анализа представлены в следующей таблице.

Анализ произведений В. М. Егорова на основе созданной нами модели фреймо-слотовой структуры позволил выделить универсальные и специфические слоты в структуре концептов.

Как видим из таблицы, в концепте **преступление** универсальными слотами являются: *слот информации о преступлении, места и времени преступления, личности жертвы, прибытии милиции, наличия свидетелей, способа совершения преступлений, обнаружение трупа*. Таким образом, писатель предоставляет читателю полную информацию о совершенном преступлении. Так, подробная *информация о преступлении* в начале повести представлена всего в трех повестях (о совершении преступления

Таблица

Содержание фреймо-слотовой структуры
базовых концептов произведений В.М.
Егорова

Фрейм концепта Преступление:	Фрейм концепта Тайна:	Фрейм концепта Расследование:	Фрейм концепта Раскрытие:
• Слот информации о преступлении • Слот места и времени преступления • Слот личности жертвы • Слот прибытия милиции • Слот наличия свидетелей • Слот способа совершения преступлений • Слот обнаружения трупа	• Слот личности преступника • Слот планирования преступления • Слот мотива преступления	• Слот деятельности милиции • Слот данных криминалистов и экспертизы • Слот осмотра места преступления • Слот следователя • Слот помощника • Слот представлений подозреваемых • Слот улик • Слот попытки решения	• Слот раскрытия и поимки преступления • Слот допроса • Слот рассказа преступника • Слот итога раскрытия преступления

в 300 верстах от реки Адычача и о краже золота; убийство семьи Крыловых и поджог их дома; раскрытие дел «глухарей»). В других произведениях по ходу развития сюжета информацию о преступлении сообщают люди, которые нашли трупы или близкие люди жертв заявляют о своей пропаже. *Место и время преступления*, по законам классического жанра, указано во всех произведениях автора. Интересно, что большинство преступлений в повестях совершаются в 1990-е гг. на территории Якутии. Сюжет детективов В. М. Егорова основан на реальных событиях, громких преступлениях, и возможно, тем самым и привлекает внимание читателей. Так, наиболее популярными в настоящее время являются повести «Страхи Сопки Любви», «Кара Чочур Мурана», «Адычанская трагедия» и «По следу якутского Хейга». Слот *личности жертвы* преступления раскрывается с указанием полного имени и возраста объекта во всех произведениях. Некоторые имена жертв становятся известны не сразу, а в ходе расследования преступления. Слот *прибытия милиции* присутствует во всех произведениях, но по содержательному смыслу «слот прибытия милиции» в некоторых произведениях, возможно, относится к фрейму расследования. Слот *наличия свидетелей* в день преступления отсутствует в повестях «Адычанская трагедия» и «Кара Чочур Мурана». Это объясняется тем, что в первом детективе местом преступления является лес, во втором трупы находят случайно спустя некоторое время. Убийство жертвы как *способ совершения преступления* доминирует во всех произведениях В. М. Егорова. Изощенность криминального сюжета находим в описании слота *обнаружение трупа*. Специфическим слотом концепта писателя является слот *заявления*, поскольку в повестях В. М. Егорова в большинстве случаев раскрывается дело о пропаже и поиске жертвы.

В концепте *тайна* все слоты являются универсальными и полностью раскрываются. *Личность преступника* становится известна во всех произведениях в ходе расследования или в конце повести. Приводится их характеристика, которая углубляет психологизм произведения. Этот прием является одним из проявлений мастерства и индивидуального стиля писателя. Преступления в большинстве случаев *запланированы* заранее, что отягощает вину за содеянное. В редких случаях преступления в произведениях

совершаются в неконтролируемом психоэмоциональном состоянии. *Мотивы преступлений* изучаемых детективов: с целью обогащения («Адычанская трагедия» – кража золота; «Кара Чочур Мурана» – жажда власти; «По следам якутского Хейга» – извлечение выгоды с кражи квартир; «Шатуны» – ограбление состоятельных людей)); эмоции (зависть, затаенная злоба на соседей – «Воздаяние монстру»; обида за безответную любовь – «Страхи Сопки Любви»).

В концепте *расследование* можем выделить специфические слоты – *следователь* и *помощник*. По законам детективного жанра преступление расследует главный герой, в нашем случае – следователь. Второй по иерархии персонаж, помощник следователя, представлен во всех произведениях. Примечательно, что в повести «По следам якутского Хейга» их двое в зависимости от места преступления (Якутск, Москва). Следователю помогают знакомые самого главного героя или работники правоохранительных органов. Слот *деятельности милиции* более сложным и витиеватым сюжетом представлен в произведениях «Кара Чочур Мурана» и «Идущие по следу». В остальных случаях содержательным наполнением фрейма является поиск пропавших. *Данные криминалистов и экспертизы* мы находим во всех произведениях, так как описываются преступления, в основном, криминального характера. Меньше всего этот слот представлен в таких повестях, как «Страхи Сопки Любви», «Кара Чочур Мурана» и «По следам якутского Хейга» (нет подробных описаний экспертизы). Слот *осмотр места преступления* в изучаемом материале отвечает требованиям классического детектива. Универсальный слот *свидетельские показания* и *показания подозреваемых* реализован в полной мере. Слот *представлений* дает читателю и следователю подсказку для поиска преступника. Здесь следователь строит свои схемы, теории, придумывает задумки для поимки преступника. Слот *поиска улик* универсален и является наиболее интересной частью всех произведений автора. Здесь можем отметить роль каждой мелкой детали, каждого незаметного факта, которые в конце концов оказываются важными в раскрытии дела. Образ следователя раскрывается в его внимательности, проницательности и пытливости ума. Как еще один специфический элемент данного концепта можем добавить оригинальное заполнение фрейма в виде плана захвата, перехвата и ареста, которые составляют слот *попытки решений*. Так, увлекательный сюжет планирования захвата преступника мы видим в «Адычанской трагедии» и в «Страхах Сопки Любви».

Концепт-фрейм *наказание* В. М. Егорова в структурном отношении являет собой кульминацию произведений. В изучаемых повестях универсальные слоты *реконструкция мотивов преступления*, *анализ совершенного дела* в большинстве случаев объединены нами в слот *раскрытия преступления и поимки преступника*, где далее изображается его арест, как слот *итог раскрытия преступления*. *Разгадку тайны* в произведениях якутского писателя мы находим в слоте *рассказ и допрос преступника*. Следователь ведет допрос в виде доверительной беседы, подводя преступника к признанию: он умеет находить слабые места преступления и давить на них во время разговора. В некоторых произведениях интересными для читателей могут выступить рассказы, признания преступников в виде «исповедей». Во многих произведениях преступники сами признаются или их заставляют признаться. Прием психологизма автор использует не только для разоблачения преступника, но и демонстрации общения следователя со свидетелями. Содержательное наполнение слота *итог раскрытия преступления*, как и в классическом детективе, состоит из наказания: определенного срока содержания в колониях. Находят свое место и понятия «кара» и «возмездие» в виде совершения самоубийства «Страхи сопки Любви», определения в психиатрическую больницу «Воздаяние монстру», смерти в автомобильной аварии «Страхи сопки Любви».

Анализ фреймовой структуры концептов *преступление*, *тайна*, *расследование*, *наказание* показывает, что рассматриваемые детективные повести В. М. Егорова имеют не очень богатую семантическую структуру. Тем не менее универсальные концепты

содержательно представлены во всех произведениях и в достаточно полной мере, без них не могло бы быть детективной повести. Акцент в основном делается на расследовании преступления и обязательном наказании преступника, поэтому эти концепты эксплицируются в большой степени содержательными средствами. Заметим, что просто факт наличия концептов *преступление, расследование, наказание* не может служить основанием для отнесения повести в разряд детективных. Самое важное в детективе – наличие тайны, что и обеспечивает детективную линию. Тайна, как обязательный концепт изученных детективов, в некоторых случаях связана с мистикой (особенности верования якутов, образы шаманов в повести «Страхи Сопки Любви»; мистические призраки и мифические герои в произведении «Кара Чочур Мурана»; христианские атрибуты и элементы в «Страхах Сопки Любви»).

Итак, в данном исследовании выявлена специфика функционирования базовых концептов в детективных повестях В. М. Егорова. Рассмотренные фреймовые структуры базовых концептов в произведениях якутского автора представляют собой не просто хаотично выстроенный набор блоков текста – они семантически взаимосвязаны и соотносены с его глубинным содержанием.

Заключение

Нами разработана фреймо-слотовая структура концептов произведений В. М. Егорова. Данная структура детективов состоит из **фрейма концепта преступления**, который имеет 7 слотов; из **фрейма тайны** (состоит из 3 слотов); из **фрейма концепта расследования** (8 слотов); из **фрейма концепта раскрытия**, включающего 4 слота. Таким образом, фреймо-слотовая характеристика позволяет подробно рассмотреть реализацию концептов *преступление – тайна – расследование – наказание* в тексте детективной повести В. М. Егорова, выделить наиболее общие и значимые его признаки. Это дает возможность осмыслить взаимосвязь фреймов, акцентировать внимание на определенном фрагменте, проанализировать особенности функционирования содержательных реализаций фрейма в различных слотах. Выскажем предположение, что фреймовые структуры выступают как концептуальные основания формирования сюжетных линий в детективных произведениях. Структура детектива в данном случае является не только смыслообразующим элементом, а той художественной формой, которая позволяет автору создать мир текста, состоящий из концепта.

Таким образом, в перспективе концепт-фреймы могут использоваться в исследованиях междисциплинарного характера как опора для выявления структуры детективных текстов в якутской литературе.

Л и т е р а т у р а

1. Баданян И. Ф. Фреймовое моделирование концепта «Деловая женщина» в медийном дискурсе (на материале немецкого и русского языков) // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3-1 (36) С. 208-213.
2. Белозерова И. В. Национальная концептосфера в детективном романе А. Кристи, Ч. П. Сноу, Д. Френсиса: дис. ... канд. филол. наук, М., 2006. 167 с.
3. Булычева В. П. Структурно-композиционные особенности детективного жанра // Актуальные вопросы филологических наук: Материалы II междунар. науч. конф. Чита: изд-во «Молодой ученый», 2013. С. 32-38.
4. Демьянков В. З. и др. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов /Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 188.
5. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7). С. 35-46.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Вор ГУ, 2001. С. 75-80.

7. Кириленко Н. Н. «Детектив» в критике, науке и паранауке (обзор основных тенденций) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. №2 (23). С. 19-34.
8. Лингвоконцептология: перспективные направления: монография / авт. кол.: А. Э. Левицкий, С. И. Потапенко, О. П. Воробьева и др.; под. ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко, И. В. Недайновой. Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. 624 с.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
10. Филистова Н. Ю. Структура и семантика детективного нарратива (на материале текстов английских и русских рассказов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 30 с.
11. Черкасова М. Н. К вопросу о фреймо-слотовой структуре концепта *дурак* // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4 (29). С. 74-82.
12. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.

References

1. Badanyan I. F. Frejmovoe modelirovanie koncepta «Delovaya zhenshchina» v medijnom diskurse (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3-1 (36) S. 208-213.
2. Belozerova I. V. Nacional'naya konceptosfera v detektivnom romane A. Kristi, Ch. P. Snou, D. Frensis: dis. ... kand. filol. nauk, M., 2006. 167 s.
3. Bulychева V. P. Strukturno-kompozicionnye osobennosti detektivnogo zhanra // Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: Materialy II mezhdunar. nauch. konf. Chita: izd-vo «Molodoy uchenyj», 2013. S. 32-38.
4. Dem'yankov V. Z. i dr. Frejm // Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / Pod obshch. red. E. S. Kubryakovoj. M.: Filologicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996. S. 188.
5. Dem'yankov V. Z. Ponyatie i koncept v hudozhestvennoj literature i v nauchnom yazyke // Voprosy filologii. 2001. № 1 (7). S. 35-46.
6. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Sb. nauch. tr. / Pod. red. I. A. Sternina. – Voronezh: Vor GU, 2001. S. 75-80.
7. Kirilenko N. N. «Detektiv» v kritike, nauke i paranauke (obzor osnovnykh tendencij) // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya. 2017. №2 (23). S.19-34.
8. Lingvokonceptologiya: perspektivnye napravleniya: monografiya / avt. kol.: A. E. Levickij, S. I. Potapenko, O. P. Vorob'eva i dr.; pod. red. A. E. Levickogo, S. I. Potapenko, I. V. Nedajnovoj. Lugansk: Izd-vo GU «LNU imeni Tarasa SHevchenko», 2013. 624 s.
9. Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znaniy. M.: Energiya, 1979. 152 s.
10. Filistova N. Yu. Struktura i semantika detektivnogo narrativnogo (na materiale tekstov anglijskikh i russkikh rasskazov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007. 30 s.
11. Cherkasova M. N. K voprosu o frejmo-slotovoj strukture koncepta durak // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2011. № 4 (29). S. 74-82.
12. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000): monografiya / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2001. 238 s.

